

Цуй Юй, хорошо знакомый с правилами Подземного мира, лишь слегка задумался, чтобы понять замысел Бай Сюйяо. Даже то, что Бай Сюйяо говорил об этом в его присутствии, вероятно, было сделано для того, чтобы он стал посредником. Видимо, Бай Сюйяо уже устал от этих людей из Подземного мира.

— Ты уже определил точное время? — Цуй Юй взял Доубао на колени и спросил. — Как только начнётся возвращение, его нельзя будет остановить.

— Я знаю, — Бай Сюйяо, опёршись на изголовье кровати, взглянул на Доубао, который выглядел непонимающе, и погладил пустое место рядом с собой, медленно сказал. — Нужно дождаться, пока красавец проснётся...

Иначе он не сможет быть спокоен.

Он не знал, что нынешнее состояние Шэнь Цина — это не обычный обморок, а путешествие души через целый мир, и проснуться так просто не получится.

Однако ожидание затянулось на целых три дня. Бай Сюйяо сидел на краю кровати, то закрывая глаза в раздумьях, то глядя на пустое место рядом. Время в этой маленькой комнате словно остановилось, но все могли видеть, как в глазах Бай Сюйяо нарастала скрытая ярость, его зловещая аура становилась всё более ощутимой. Без присутствия Шэнь Цина он, казалось, снова превратился в холодного и жестокого Шахуа. Даже Доубао не осмеливался слишком сильно дёргать своего дедушку за длинные и гладкие волосы, а свои спрятанные угощения ел украдкой, прячась у Цуй Юя. Малыш был очень расстроен, но молчал.

Дверь спальни бесшумно открылась, и вошёл Цзян Цинь. Это был его второй визит за последнее время. В мире людей и Подземном мире сейчас много проблем, и подготовка к возвращению Бай Сюйяо занимала всё его время. Что касается приёма, то, как и ожидалось, Шахуа встретил его равнодушным взглядом, не удостоив даже взгляда. Цзян Цинь с досадой посмотрел на Шахуа — нет, он не признавал, что этот безжизненный ледышка был когда-то милым малышом Бай Сюйяо! Но, вспомнив намёки Асуры и жалкий вид Шахуа, который стал похож на камень, ожидающий своего мужа, Цзян Цинь великодушно решил не спорить с ним.

Устроившись на стуле, Цзян Цинь внимательно посмотрел на душу Шэнь Цина. Он спокойно лежал на кровати, его сила души была слабее, чем обычно. Осмотрев его, Цзян Цинь перевёл взгляд на руки Шэнь Цина и Шахуа, которые накладывались друг на друга. Поскольку они не могли прикоснуться, это не было настоящим соединением, но со стороны выглядело как тесная связь. Если бы не здравый смысл, Цзян Цинь мог бы подумать, что Шахуа видит Шэнь Цина и специально использует это, чтобы приставать к нему.

Кашлянув несколько раз, он всё же не привлёк внимания Шахуа. Цзян Цинь фыркнул, и несколько нитей энергии Подземного мира вырвались из его пальцев и направились к Шэнь Цину. В этот момент Шахуа, который до этого оставался неподвижным, как статуя, слегка поднял голову, и его чёрные, как лёд, глаза устремились на Цзян Циня. Нити энергии Подземного мира внезапно изменили направление и были поглощены Шахуа, всего лишь одним взглядом. Цинь Гуанван, правитель Подземного мира, нервно усмехнулся.

[Как же неловко...]

Поглотив энергию Подземного мира, Шахуа понял, что у Цзян Циня не было злых намерений, но это не изменило его отношения. Однако он всё же решил заговорить:

— Зачем ты пришёл?

Как правитель Подземного мира, Цзян Цинь не мог постоянно подлизываться к Шаху. Он снова выпустил несколько нитей энергии Подземного мира, с лёгкой улыбкой на губах, но глаза оставались спокойными. Он наблюдал за энергией, игравшей на кончиках его пальцев:

— Если ты не хочешь знать, почему Шэнь Цин до сих пор без сознания, я не буду тебя задерживать. Просто сообщаю, что завтра день твоего возвращения, время не ждёт.

Хотя он так сказал, Цзян Цинь вовсе не собирался уходить. Он был уверен, что Шаху из-за своей привязанности к Шэнь Цину будет вынужден просить их о помощи. Пусть он холоден, высокомерен и нагл, но его нужно немного поставить на место.

Как и ожидалось, услышав слова Цзян Циня, в глазах Шаху появилось некоторое волнение:

— Причина?

Низкий голос Шаху невольно вызывал чувство давления, даже Цзян Цинь почувствовал это. Он поднял бровь, сдерживая желание подразнить его, и спокойно сказал:

— Если бы ты не ранил Асуру и не запер его в реке Ванчуань без предупреждения, мы бы уже давно заметили, что с душой Шэнь Цина что-то не так. Ты ещё препятствовал моей энергии Подземного мира, продолжай в том же духе, парень...

Неосознанно Цзян Цинь снова начал ворчать, как будто перед ним был всё тот же Бай Сюйяо, но под холодным взглядом Шаху он с сожалением замолчал и вернулся к теме, рассказав о том, что сообщил ему Асура. А именно о том, что в последний момент дуэли, когда Шэнь Цин столкнулся с «Священным взрывом огненной лисы», он потерял сознание и не пытался уклониться, а его душа то появлялась, то исчезала, будто готовая раствориться в любой момент.

Услышав это, глаза Шаху дрогнули, он смотрел на пустое место рядом. Его длинные чёрные волосы скользнули по плечам, нежно касаясь, словно заменяя его пальцы, которые могли бы прикоснуться к телу Шэнь Цина, и наконец остановились на его красной одежде. Шаху встал, и кончики его волос красиво взметнулись в воздухе.

Встав у кровати, Шаху дал понять, что согласен, чтобы Цзян Цинь исследовал душу Шэнь Цина. Хотя Цзян Цинь был недоволен его отношением, у него не было времени на игры. Без лишних слов он направил энергию Подземного мира в душу Шэнь Цина, но, сталкиваясь с некоторыми препятствиями и странностями, его обычно улыбчивое лицо становилось всё более напряжённым. Он осторожно исследовал душу Шэнь Цина, и к концу его лицо наконец расслабилось, и он с облегчением сказал:

— Так вот в чём дело, это слияние...

Шаху, не видя Шэнь Цина, внимательно наблюдал за выражением лица Цзян Циня. Хотя внешне он оставался спокойным, внутри бушевал шторм. Он должен был признать, что когда дело касалось Шэнь Цина, он не мог сохранять хладнокровие, и он не знал, хорошо это или плохо.

— Что ты имеешь в виду?